

Цюрих-Зоркино: памятник храмовой архитектуры | Zurich-Zorkino: monument de l'architecture ecclésiastique

Auteur: Лейла Бабаева, [Цюрих-Зоркино](#) , 02.06.2017.

Восстановленный лютеранский храм в селе Цюрих-Зоркино (zorkino.su)
В 950 километрах к юго-востоку от Москвы раскинулось живописное село. На протяжении своей истории поселение сменило несколько названий: «Цюрих», «Эккерт», «Эккардт», «Зоркино». Основали его более двухсот лет назад выходцы из германских княжеств Саксония, Гессен, Нассау.

|
Le village de Zorkino est situé à 950 kilomètres au sud-est de Moscou. Le village a changé plusieurs noms tout au long de son histoire : Zürich, Eckert, Eckardt. Il fut fondé il y a plus de deux cents ans par des originaires de Hesse, de Nassau et de Saxe.
Zurich-Zorkino: monument de l'architecture ecclésiastique

Императрица Екатерина II в своих манифестах пригласила европейцев поселяться в необжитых степях вдоль Волги. В Баратаевскую волость, Николаевского уезда, Самарской губернии немецкие колонисты прибыли осенью 1767 года. Жить было негде, и приезжих – около 150 человек, 42 семьи – сначала расселили по близлежащим селеньям, пишет Андрей Райт в своей книге «История села Цюрих». Только в 1768 году колонисты смогли обосноваться на реке Малый Караман. Новое поселение решено было назвать «Цюрих», отчего долгое время бытовало мнение, что колонию основали выходцы из Швейцарии. Но эту версию не подкрепляют исследования местного немецкого диалекта. Скорее всего, «вызыватель» барон де Борегад планировал организовать колонию по швейцарскому образцу, рассчитывая, что идея общинного самоуправления понравится жителям. Не стоит забывать, что во второй половине XVIII века российская деревня жила по законам крепостного права, царили древние патриархальные традиции, и власть помещиков в провинции была сравнима с властью феодалов в средневековой Европе. «Российская просветительница» Екатерина, хотя на деле и усугубила положение крестьянства, стремилась, с другой стороны, показать России пример упорного труда и рационального управления сельским хозяйством. К тому же необходимо было заселить пустынные окраины империи. С этой целью Екатерина планировала основать целый ряд образцовых немецких колоний. Очевидно, что среди ее сподвижников были популярны идеи швейцарского самоуправления.

Кирха на берегу Волги, 1820-е годы (zorkino.su)

Через несколько лет немецкая колония перебралась на берег Волги – прежнее место оказалось непригодным для проживания из-за близости водоема со стоячей водой.

Постепенно трудами переселенцев в степи выросло богатое село, которое скорее напоминало город: прямые улицы, аккуратные дома с четырехскатными (вальмовыми) крышами, красивая церковь, дом пастора, школа. К тому же профессии у первых колонистов были по большей части городские: гончары, каменщики,

оружейники, пивовары, сапожники, столяры, ткачи. В Цюрихе процветали кустарные ремесла (плетение корзин, изготовление мебели, трубок для курения и пр.), была собственная пожарная охрана (в период уборки урожая жители несли пожарную вахту на полях), мануфактурные лавки, маслобойня, ветряная мельница, аптека. Здесь была открыта первая в волости больница.

За двести лет переселенцы превратили бесплодные песчаные почвы в плодородные земли, ввели технику для обработки полей. Значительный доход приносило выращивание и продажа табака. Также немцы выращивали картофель, помидоры, бахчевые культуры, лекарственные травы, разбили фруктовые сады, завели пасеку.

Труд и взаимовыручка были залогом процветания села (zorkino.su)

В годы Первой мировой войны жители села разделили со всей страной ее тяготы, участвовали в боях, о чем свидетельствует памятник, установленный в наши дни рядом с церковью.

После революции 1917 года обстановка в регионе Поволжья сложилась непростая. Пока мужчины-цюрихцы сражались на фронте, на богатое село было совершено множество налетов продовольственных отрядов, которые именем революции требовали от женщин и стариков зерна и фуража. С возвращением мужчин с фронта ситуация изменилась. Объединившись, несколько немецких селений держали оборону от большевиков – это противостояние получило название «Молочная война». Интересно, что эпицентром военных действий стало соседнее село с еще одним швейцарским названием – Шафгаузен. Села подверглись артобстрелу, восстание было жестоко подавлено. В результате изъятия продовольствия голодало около 95% населения Поволжья.

Жизнь не стояла на месте, а потомки первых немецких колонистов, которые считали себя одним из коренных российских народов, не думали покидать свою Родину после

установления советской власти. В село прибыл в 1925 году первый трактор Фордзон-Путиловец, выпущенный Петроградским заводом «Красный путиловец». На базе ветряной мельницы была основана артель «Большевик», а в 1933-м в селе был создан колхоз «Сталинец». Коллективизация прошла болезненно – почти всех жителей зажиточного села пришлось раскулачивать... Однако очень скоро цюрихцы достигли таких успехов в области ведения сельского хозяйства, что в мае 1941 года принимали участие в мероприятиях на ВДНХ в Москве.

Первый колхоз (zorkino.su)

Грянула Вторая мировая война. Несмотря на то, что более 16 000 призывников из АССР Немцев Поволжья пополнили ряды Советской Армии, Указом Президиума Верховного Совета СССР все немцы Поволжья были депортированы 9 сентября 1941 года в Сибирь, Алтай и Казахстан. В качестве «шпионов и диверсантов». Извинения были принесены в очередном Указе Президиума Верховного Совета только 23 года спустя: «В действительности, в годы Великой Отечественной войны подавляющее большинство немецкого населения вместе со всем советским народом <...> способствовало победе Советского Союза над фашистской Германией».

Прошли годы, забыты трудности и страдания, о былом процветании села сегодня свидетельствует Цюрихский лютеранский храм Иисуса Христа. Церковь в Цюрихе возникла на базе школьно-молельного дома. В 1820-е годы современники описывают деревянную кирху, чей величественный силуэт был виден с противоположного берега Волги. Однако в 1871 году цюрихцев постигло несчастье: церковь сгорела после попадания в нее молнии.

Проект нового храма подготовил известный берлинский архитектор Иоганн Эдуард Якобшталь. Для постройки каменной церкви в неороманском стиле с 48-метровым шпилем, органом и колоколами требовалось собрать приличную по тем временам сумму – 50 000 рублей. Храм возвели в рекордные сроки – за 4 года. Орган был специально заказан из Германии.

